

УДК 358.119.1

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ТАНКОВ В НАСТУПЛЕНИИ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ПО ОПЫТУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

МИТЮШКИН Андрей Александрович,
полковник,
Военная академия Генерального штаба ВС РФ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы боевого применения танков в наступлении стрелковых частей и соединений Красной армии в годы Великой Отечественной войны, развитие тактики наступления общевойсковых соединений и частей в ходе войны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: тактика, тенденции развития тактики, наступление, принципы применения танковых частей и подразделений, боевое применение танков.

MITYUSHKIN A.A.,
Colonel,
Military Academy of the General Staff of Russian Armed Forces

DEPLOYMENT OF TANK UNITS IN OFFENSIVE OPERATIONS OF AN INFANTRY DIVISION BASED ON THE EXPERIENCE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

ABSTRACT. The article deals with the issues of combat deployment of tank units and subunits during offensive operations of infantry divisions of the Red Army during the Great Patriotic War and development of offensive tactics of combined arms units.

KEY WORDS: tactics, tactics development tendencies, offensive operations, principles of deployment of tank units and subunits, combat deployment of tank units.

Перед началом Великой Отечественной войны в СССР, как и в армиях других государств, танки делились по предназначению на танки НПП (непосредственной поддержки пехоты) и танки ДД (дальнего действия). Однако перед самой войной было предложено обоснование новых типов танков по конструктивным характеристикам. Вместо создания 26 типов танков (ПП, НПП, ДД, КТ... ПП – поддержка пехоты, КТ – кавалерийские танки) предложено всего 3 типа: танки легкого бронирования (Т-26, Т-27, БТ-2, БТ-5, БТ-7, Т-40, Т-50, Т-60, Т-70), танки среднего бронирования (Т-28, Т-34), танки тяжелого бронирования (Т-35, КВ)¹.

Совершенствование средств вооруженной борьбы, в том числе и танков, создают предпосылки для развития тактики наступательного боя подразделений, частей и соединений. В свою очередь тактика оказывает влияние на совершенствование вооружения и техники. Это взаимосвязанные факторы.

Тактика общевойсковых соединений и частей Красной армии в годы Великой Отечественной войны всесторонне развивалась и совершенствовалась. Это развитие, основываясь на принципах общевойскового боя, его правилах и нормах, шло по пути изыскания наиболее целесообразных приемов и способов ведения общевойскового боя, совершенствования вопросов взаимодействия и управления, оптимизации методов выполнения боевых задач.

В Указаниях Штаба РККА и Управления боевой подготовки Сухопутных сил РККА № 135112сс² от 9 февраля 1933 г. говорилось: «Пехота начинает движение в атаку не ближе, чем с 300–400 м от

переднего края обороны противника, когда танки НПП ворвутся на передний край и начнут подавление его огневых точек. Указанные 300–400 м атакующая пехота должна и сможет пройти бросками в 6–7 мин.

Таким образом, пехота атакует под прикрытием танков НПП и преодолевает 300–400-метровую зону губительного пульюгна перед передним краем с наименьшими потерями.

В дальнейшем при поддержке танков НПП и частично переподчинившихся пехотным начальникам по выполнению задач танков ДПП пехота, пользуясь общим расстройством огневой системы противника, быстро устремляется вперед.

Танки ДД ведут бой с батареями противника и атакуют резервы, изготовившиеся к контратаке или отходящие части».

В первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.) стрелковые дивизии штатных танковых подразделений или частей не имели. При действиях в составе ударной группы армии они усиливались танками за счет отдельных танковых батальонов, бригад или полков, которые, составляя танковую группу, должны были использоваться как танки непосредственной поддержки пехоты (танки НПП).

Танки, прикрепленные к дивизии, находились в непосредственном подчинении командиров дивизии и стрелковым полкам (батальонам), как правило, не переподчинялись. Необходимо заметить, что по существу до войны взглядам танки, предназначенные для использования в качестве танков непо-

средственной поддержки пехоты, обычно придавались стрелковым батальонам, а то и ротам. Плотность танков была низкой – в среднем от 4 до 10 танков на 1 км фронта наступления дивизии. Что касается ширины полосы наступления стрелковых полков, то они колебались в зависимости от различных условий от 0,7 до 1–1,5 км.

Так, в битве за Москву в дивизиях 20-й армии при прорыве немецкой обороны на р. Лама в январе 1942 г. плотность танков колебалась от 4 до 12 единиц на 1 км фронта, 144-я стрелковая дивизия имела на усилении только одну танковую роту³, а 11-я гв. стрелковая дивизия в наступлении летом 1942 г. имела до 12,5 танков на 1 км фронта⁴. Следует заметить и то, что в стрелковой дивизии часто не умели полностью использовать боевые возможности танков. Отсутствовало надлежащее взаимодействие танков с пехотой, артиллерией, авиацией и инженерными войсками. Общевоинские командиры задачи танкам ставили неконкретно и наспех, зачастую танкисты не имели времени на разведку местности и противника. Не всегда выделялись саперы для инженерного обеспечения действий танков, в результате чего последние не могли преодолеть минные поля и другие заграждения противника. Атака танков не всегда поддерживалась орудиями сопровождения; танковые части использовались мелкими подразделениями, что распыляло их усилия.

В приказе № 325 «О боевом применении танковых и механизированных частей и соединений» от 16 октября 1942 г. приводились недостатки в применении танков совместно с пехотой. Это отрыв танков от пехоты и потеря взаимодействия, атака танков без артиллерийской поддержки и управление артиллерийскими начальниками своей артиллерией с удаленных пунктов, недостаточная разведка системы огня противника, недостаточное использование танками маневра на поле боя, недостатки в инженерном обеспечении применения танков и поддержке их авиацией.

Учитывая все это, Ставка ВГК категорически требовала танковые бригады и отдельные танковые батальоны применять в бою, как правило, в полном составе и тесном взаимодействии с пехотой стрелковых подразделений, артиллерией и авиацией, не допуская ввода в бой танков без предварительной разведки и рекогносцировки пехотных командиров, артиллерийских и танковых начальников.

В боевую практику танкистов внедрялась стрельба с ходу⁵. Недостатки в использовании танков в качестве непосредственной поддержки пехоты по мере приобретения боевого опыта устранялись, кроме того, внедрялись наиболее целесообразные приемы и методы использования танков в наступательном бою. К концу первого периода войны был твердо установлен порядок использования танков непосредственной поддержки пехоты (приказ Народного Комиссара Обороны № 325 от 16 октября 1942 г.).

Танки, действуя в тесном взаимодействии с артиллерией, минометами и авиацией, нарушали систему пехотного огня противника и прокладывали путь атакующей пехоте на всю глубину прорыва.

Боевой порядок атакующих танков состоял из двух эшелонов. Первый эшелон (обычно тяжелые или тяжелые и средние танки), поддержанный артиллерийским огнем, орудиями танковой поддержки⁶ и саперами, должен был подавлять противотанковую оборону противника и уничтожать его ар-

тиллерию и танки. Второй эшелон, состоящий из легких и средних танков с орудиями танковой поддержки, вел за собою пехоту на всю глубину прорыва.

Следует указать, что первый эшелон танков непосредственной поддержки пехоты, по мнению военных специалистов, не оправдывал себя. Он обрекался на состязание с различными противотанковыми средствами противника, что при низких плотностях танков и недостаточном подавлении обороны противника артиллерией и авиацией не могло не повлечь за собою излишних потерь и в конечном счете невыполнение задач. Вследствие этого предназначение первого эшелона танков непосредственной поддержки пехоты для уничтожения артиллерии, танков и подавления противотанковой артиллерии противника было по существу отвергнуто опытом первого периода войны. Боевая практика того периода настоятельно требовала, чтобы основная тяжесть борьбы с танками противника ложилась на артиллерию, танки же вступали с ними в бой только в случае явного превосходства в силах и выгодного положения.

Недостаток в танках приводил к тому, что значительная часть стрелковых дивизий действовала без танковой поддержки. В то же время обстановка, в которой велись бои, настоятельно требовала увеличения ударной силы стрелковых дивизий при прорыве танками, особенно действующих на главном направлении.

Во второй период Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.) стрелковая дивизия, наступавшая на направлении главного удара корпуса, была усилена танками непосредственной поддержки пехоты.

Плотности танков НПП резко возросли и составляли в среднем до 15–20, а иногда и более единиц на 1 км участка прорыва. Объяснялось это, во-первых, значительным ростом танкового парка, а во-вторых, необходимостью широкого применения танков непосредственной поддержки пехоты для прорыва подготовленной глубокоэшелонированной обороны противника, так как танки, сочетая в себе высокую подвижность, мощный огонь, большую ударную силу и броневую защиту, являлись важнейшим средством прорыва.

Основной задачей танков непосредственной поддержки пехоты по-прежнему являлось уничтожение пехоты противника, его орудийных и минометных расчетов во взаимодействии с другими родами войск и обеспечение продвижения своих наступающих частей, соединений на всю глубину обороны противника⁷. Дробление танковых бригад и полков путем переподчинения их частей (подразделений) стрелковым полкам (батальонам) обычно не практиковалось.

Приданные дивизии танки и самоходные артиллерийские установки, как правило, составляли танковую группу и действовали обычно в составе своих бригад (полков), находясь в непосредственном подчинении командира дивизии. Таким образом, во втором периоде ВОВ сохранились взгляды на применение танков НПП и ДД. Если дивизия усиливалась только самоходными артиллерийскими частями, то последние действовали в боевых порядках пехоты, находясь в непосредственном подчинении командира дивизии.

Боевой порядок танков непосредственной поддержки пехоты существенных изменений не претерпел. Танковые роты и батальоны строились в

линию углом вперед (назад) и уступным порядком с интервалами в 30–50 м между машинами. При атаке за танками первой линии следовали самоходные артиллерийские установки, которые, по существу, заменили собою орудия сопровождения (орудия танковой поддержки). Самоходные артиллерийские полки, действовавшие совместно с танками непосредственной поддержки пехоты, обычно придавались танковым частям (подразделениям) по батареино. Одна самоходная артиллерийская установка обеспечивала действия одного-двух танков. Действовали самоходные артиллерийские установки перекатами от рубежа к рубежу, выходя на линию танков, а также вели огонь с места или с коротких остановок, чем обеспечивали действия танков и пехоты. От танков самоходные артиллерийские установки обычно находились на удалении не более 400 м⁸.

Танки непосредственной поддержки пехоты действовали, как правило, в одном-двух эшелонах. При двухэшелонном построении первый эшелон (тяжелые и средние танки), сопровождаемый самоходными артиллерийскими установками, действовал впереди цепи пехоты совместно с мотопехотой танковой бригады (при наличии таковой), а второй эшелон – в боевом порядке пехоты первого эшелона. Так, 12-я гв. стрелковая дивизия 9-го гв. стрелкового корпуса в Орловской операции (июль – август 1943 г.), наступая в направлении Волхов, Орёл, в первом эшелоне имела тяжелые и средние танки, за которыми находились самоходные артиллерийские установки (составляли вторую линию первого эшелона), затем следовала пехота с легкими танками⁹ в своем боевом порядке. Отрыв танков от пехоты обычно не превышал 200–400 м, что обеспечивало непрерывность взаимодействия в ходе боя.

Во втором периоде войны в бою нередко применялись огнемётные танки, которые использовались для выжигания пехоты и огневых средств в укрытиях и огневых сооружениях. Действовали они в боевых порядках пехоты и танков первого эшелона. Так, отдельный огнемётно-танковый батальон на Западном фронте в феврале – марте 1943 г. успешно использовался в наступательном бою при прорыве подготовленной обороны противника¹⁰.

В тех случаях, когда стрелковая дивизия не усиливалась самоходными артиллерийскими установками, а получала тяжелые и средние танки, тяжелые танки обычно использовались во второй линии первого эшелона и обеспечивали действия средних танков, как бы выполняя роль самоходной артиллерии. Это при достаточном усилении дивизии танками, несомненно, давало положительные результаты. Необходимо все же указать, что существующая тогда средняя плотность танков непосредственной поддержки пехоты в 15–20 единиц на 1 км фронта наступления дивизии позволяла усиливать танками только первый эшелон. Вторые и третьи эшелоны стрелковых дивизий вели наступление обычно без танков, что не могло не влиять на успешность их действий. Опыт боев (особенно начиная с Курской битвы) показывал необходимость увеличения плотности танков непосредственной поддержки пехоты.

Для разминирования местности в полосе наступления танков и для устройства для них проходов в полосах заграждения танковым частям придавались саперные подразделения, в среднем из расчета – одна саперная рота на танковую бригаду.

Проходы проделывались с таким расчетом, что-

бы по каждому из них проходило 3–5 танков¹¹, в крайнем случае – не больше роты. Обычно для танковой роты проделывалось 2–3 прохода.

Но следует заметить, что еще не всегда танки имели надежное инженерное обеспечение, в силу чего они иногда выходили из строя еще до вступления в бой.

При занятии исходного положения танки находились на исходных позициях, где располагались обычно в боевом порядке, а при наличии ограниченного количества проходов танковые подразделения (части) располагались в том предбоевом порядке, в каком они должны были преодолевать противотанковые препятствия. В таких случаях на удалении не менее 1 км от переднего края противника назначался рубеж развертывания, на котором танки на максимальных скоростях развертывались в боевой порядок под прикрытием огня артиллерии¹². Иногда атака переднего края стрелковой дивизией производилась совместно с тяжелыми танковыми полками. Танковые же бригады, предназначенные для действий в качестве танков непосредственной поддержки пехоты, вводились в бой после овладения опорными пунктами первой линии для наращивания силы удара и увеличения темпов во время боя в глубине обороны противника. Так, стрелковые дивизии первого эшелона 11-й гв. армии в Волховской операции прорывали передний край, будучи усиленными тяжелыми танковыми полками прорыва (штат № 010/267, октябрь 1942 г.), приданными стрелковым дивизиям. Танковые же бригады вводились в бой после прорыва переднего края обороны противника¹³ для наращивания силы удара и прокладывания пути наступающей пехоте уже в ходе боя в глубине обороны противника. В подобных случаях танковые бригады являлись по существу вторым эшелоном танков непосредственной поддержки пехоты, который предназначался для наращивания силы удара и развития успеха в глубине.

В третьем периоде Великой Отечественной войны (1944 г. – 1945 г.) танки и самоходные артиллерийские установки в наступательном бою были одним из мощных средств усиления дивизии. Они обеспечивали быстрый взлом обороны противника на всю ее глубину. Основным принципом использования танков было массирование их в направлении главного удара при тесном взаимодействии с другими родами войск.

При прорыве подготовленной обороны танковые полки и бригады придавались стрелковым дивизиям, где они действовали как танки непосредственной поддержки пехоты. Со второй половины 1944 г. для прорыва стали применяться тяжелые танковые и самоходные артиллерийские полки, вооруженные, соответственно, танками ИС и самоходными артиллерийскими установками ИСУ-152.

Основное назначение танков непосредственной поддержки пехоты по-прежнему состояло в проделывании проходов в проволочных заграждениях, уничтожении огневых средств и пехоты противника, его противотанковых орудий и минометов. Если в боевом порядке имелись тяжелые танки и самоходные установки, то они, как указывал командующий бронетанковыми и механизированными войсками Красной армии в июне 1944 г., двигались перекатами за боевым порядком первого эшелона средних танков. Действуя совместно с пехотой, тяжелые танки и самоходные артиллерийские установки следовали в боевом порядке пехоты на рас-

стоянии 300–500 м от ее передовых цепей¹⁴, уничтожали противотанковые орудия, артиллерию, танки, дзоты и самоходные орудия противника. Таким образом, пехота получала непрерывное огневое сопровождение тяжелых танков и самоходных артиллерийских установок.

Следует заметить, что плотность танков непосредственной поддержки пехоты на направлении главного удара непрерывно увеличивалась. Так, если в первый период войны она была равна 4–10 танкам на 1 км фронта, то к концу войны плотность стала доходить до 20–30 и более бронеединиц на один километр фронта¹⁵.

Танковые бригады и полки, приданные дивизии, обычно не дробились и находились в непосредственном подчинении командира дивизии. Танковые батальоны и роты наступали обычно в едином боевом порядке танковой бригады (полка) и поддерживали те стрелковые части и подразделения, в полосах которых они действовали. Общее управление танками осуществлял командир дивизии через старшего танкового начальника.

Обращает на себя внимание тот факт, что к концу войны в некоторых операциях практиковался несколько иной порядок использования танков непосредственной поддержки пехоты, при котором танковые части дробились до рот. Так, в Висло-Одерской операции 1-го Белорусского фронта в январе 1945 г. танковые части, предназначенные для действия в качестве танков непосредственной поддержки пехоты, дробились до рот, придавались стрелковым батальонам и действовали совместно с последними на всю глубину прорыва, а тяжелые танковые и самоходные полки дробились по батарее и действовали за первой линией танков НПП¹⁶. Подобный порядок использования танков непосредственной поддержки пехоты был наиболее целесообразным, так как танки и самоходные артиллерийские установки имели возможность более тесно взаимодействовать со стрелковыми подразделениями, артиллерией и саперами, а стрелковые батальоны как ведущая сила атаки приобретали возможность быстро взламывать оборону противника на большую глубину. Это знаменовало собой, как и ранее, осуществленное внедрение в состав стрелкового 0 вне зоны действительного артиллерийского огня противника до 15 км от переднего края.

Ночью перед атакой или во время артиллерийской подготовки танки выходили на исходные позиции, расположенные в 2–4 км от переднего края противника.

Исходные позиции выбирались с таким расчетом, чтобы они имели скрытые подходы с тыла, укрытия от воздушного и наземного наблюдения и удобные пути выхода на рубеж перехода в атаку. На них иногда (при наличии времени) отрывались танковые окопы и щели для экипажей.

Так, при прорыве подготовленной обороны противника 354-й стрелковой дивизией и 44-й гв. стрелковой дивизией 105-го стрелкового корпуса 65-й армии 2-го Белорусского фронта в январе 1945 г. танки, приданные этим дивизиям, до начала артиллерийской подготовки находились в выжидательных районах, удаленных на 9–14 км от переднего края, и были надежно укрыты.

С началом артиллерийской подготовки танки были выведены на исходные позиции, удаленные на 2–3 км от переднего края и заблаговременно подготовленные в инженерном отношении (отрыты и замаскированы аппарели)¹⁷.

Если разместить танки на исходных позициях в боевом порядке не представлялось возможным, к тому же нужно было перед атакой преодолевать противотанковые препятствия, то назначался рубеж развертывания, на котором танки, двигаясь непосредственно с выжидательных позиций, на максимальных скоростях развертывались в боевой порядок для атаки. Надо заметить, что назначение рубежа развертывания вместо исходных позиций в большей степени обеспечивало внезапность танковой атаки и уменьшало потери. Однако, с другой стороны, это предъявляло повышенные требования к организации и поддержанию взаимодействия танков с пехотой и другими родами войск.

Характерным для завершающего периода войны было привлечение танков и особенно самоходных артиллерийских установок для участия в артиллерийской подготовке. Так, в некоторых дивизиях первого эшелона 2-го Украинского фронта в Яско-Кишиневской операции предусматривалось привлечение самоходных артиллерийских установок к участию в артиллерийской подготовке. Для этой цели они выдвигались на огневой рубеж (примерно в 500 м от нашего переднего края), откуда вели огонь прямой наводкой¹⁸.

Выход танков и самоходных артиллерийских установок на такой рубеж производился с началом артиллерийской подготовки. В 143-й и 132-й стрелковых дивизиях 129-го стрелкового корпуса в Висло-Одерской операции в январе 1945 г. танки и самоходные артиллерийские установки, приданные им на период артиллерийской подготовки, по приказу командира корпуса должны были использоваться для ведения огня по целям на переднем крае¹⁹.

Привлечение танков и самоходных артиллерийских установок для участия в артиллерийской подготовке полностью себя оправдало, ибо это значительно увеличивало плотность огня и позволяло заменить часть артиллерии, привлекаемой для стрельбы прямой наводкой.

Боевой порядок танков непосредственной поддержки пехоты состоял, как правило, из одного эшелона и резерва, а иногда из двух эшелонов. Первый эшелон строился обычно в две линии. В первой линии действовали средние танки (в том числе и огнеметные) как более маневренные. Предназначалась эта линия для вскрытия системы противотанковой обороны, подавления живой силы и огневых средств противника. Вторая линия действовала за первой²⁰. Она состояла из самоходных артиллерийских установок и тяжелых танков и предназначалась для поддержки огнем первой линии путем подавления огневых средств и живой силы противника. Танки и самоходные артиллерийские установки второй линии непосредственно сопровождали пехоту, не отрываясь от нее более чем на 100–400 м.

На труднодоступной и закрытой местности, а также в случае отсутствия возможности для заблаговременного проделывания проходов в противотанковых заграждениях танки и самоходные артиллерийские установки наступали обычно в боевом порядке пехоты и уничтожали живую силу и огневые средства противника, мешающие ее продвижению.

Плотность танков непосредственной поддержки пехоты, как указывалось выше, непрерывно возрастала. К концу войны она доходила в среднем до 20–30 бронеединиц на 1 км фронта, и следует, пожа-

луй, считать, что вряд ли имела тенденцию к дальнейшему увеличению. Такая плотность обусловлена целесообразностью размещать танки на интервалах в среднем 30–50 м. При меньших интервалах между машинами поле боя было бы перенасыщено танками, увеличивалась бы возможность их поражения огнем артиллерии и авиации противника, затруднялось бы ведение огня из них и условия наблюдения, появилась бы опасность поражения своих танков, ухудшилась бы их маневренность на поле боя, затруднялось бы управление танками. Невыгодно также и увеличение интервалов между машинами в боевом порядке танков, так как это приводит к нарушению принципа массированного использования танков и, следовательно, к ослаблению воздействия на противника, распылению боевых усилий и ухудшению управления экипажами (командиры лишаются возможности наблюдать за своими танками). Однако это не означает, что плотность танков непосредственной поддержки пехоты вообще не имеет тенденции к увеличению.

Дальнейший рост глубины обороны противника и насыщение ее большим количеством различных видов огневых средств, прежде всего противотанковых, потребуют сосредоточения большого количества сил и средств, в том числе и танков, на направлении главного удара, но увеличивать плотность танков в первом эшелоне с самого начала боя не потребуется, так как более целесообразно будет иметь их эшелонированными в глубину.

В современных условиях этот вывод ещё раз подтверждает принципы применения танковых подразделений и частей в наступлении. Танковые части и подразделения должны применяться для наращивания усилий дивизии (в качестве вторых эшелонов и резервов), развития наступления в глубине. Танковые и мотострелковые части и подразделения должны действовать совместно, усиливая друг друга, разумно распределяя силы и средства. Не допустимо применять мотострелковые и танковые подразделения и части автономно, за исключением мотострелкового батальона (роты) в тактическом воздушном десанте. Это должно быть правилом, принципом.

Опыт боев 1944–1945 гг. показал, что танки непосредственной поддержки пехоты являлись важнейшим средством для успешного прорыва пехотой подготовленной обороны противника и поэтому стрелковую дивизию при прорыве обороны противника необходимо было всегда усиливать танками или даже включать в ее штат танковые части.

Весьма примечательной и бесспорно целесообразной стала практика подчинения танков непосредственной поддержки пехоты не командиру дивизии, а командирам стрелковых полков и батальонов. Это, несомненно, обеспечивало более надежное

взаимодействие танков непосредственной поддержки пехоты со стрелковыми подразделениями и другими родами войск в бою.

В третьем периоде Великой Отечественной войны получили развитие способы наступательных действий стрелковых дивизий при прорыве обороны противника. Так, например, в ходе авиационно-артиллерийской подготовки наступления проводилось огневое окаймление узких участков, как правило, промежутков и стыков в опорных пунктах противника, по которым осуществлялся выход части сил и средств в тыл противника для содействия наступающим войскам с фронта.

Э. Миддельдорф в своей книге «Русская кампания – тактика и вооружение» писал: «В конце войны русские значительно усовершенствовали методы ведения наступательных действий и поразительно быстро сделали их достоянием войск».

Новым в ведении наступления в конце войны было создание «непростреливаемых коридоров», обход опорных пунктов и уничтожение их вторыми эшелонами и резервами, а также ввод крупных танковых сил уже в первые часы наступления с задачей продвижения на значительную глубину»²¹.

Мы не претендуем на полное и всестороннее изложение вопросов развития тактики наступательного боя стрелковой дивизии в годы Великой Отечественной войны. В статье освещены лишь наиболее важные, на наш взгляд, вопросы наступления стрелковой дивизии, применения танков и взаимодействия с ними.

Основными тенденциями, которые повлияли на развитие тактики наступления стрелковой дивизии в годы Великой Отечественной войны и применение танков, явились: одновременное поражение объектов противника на возможно большую глубину построения его боевого порядка, расчленение обороны противника по фронту и уничтожение его по частям. В современных условиях эта тенденция не потеряла актуальности. В будущей войне должны и будут широко применяться рейдовые действия с привлечением в рейдовые отряды в наступлении высокоманевренных танковых подразделений частей.

В современных условиях при сохраняющейся угрозе полномасштабной войны, как впрочем и в локальной войне или в региональном вооруженном конфликте, танковые подразделения и части будут играть важную роль в прорыве подготовленной обороны противника, в закреплении и развитии успеха наступления дивизии.

Танковые соединения и части могут и будут применяться в направлении главного и других ударов армии (корпуса), в отрыве от главных сил объединений (соединений) при ведении высокоманевренных рейдовых действий.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Мостовенко, В.Д.. Танки [Текст] / В.Д. Мостовенко. – М. : Воениздат, 1958. – С. 107.
2. РГВА. Ф. 31983. Оп. 2. Д. 33. Л. 358–412.
3. ЦАМО, ф. 1202, оп. 11227, д. 1, л. 31.
4. ЦАМО, ф. 793, оп. 149144, д. 4, л. 7–9.
5. Приказ НКО СССР «О введении в боевую практику танковых войск стрельбы из танков с хода» № 0728 19 сентября 1942 г.
6. Полевой устав РККА. – М. : Воениздат НКО СССР. – 1939.
7. Развитие тактики наступательного боя стрелковой дивизии в Великой Отечественной войне. – М. : ВАФ, 1958. – 152 с.
8. Боевой устав пехоты Красной Армии. – М. : Воениздат НКО СССР, 1942. – Ч. 2.
9. ЦАМО, ф. 796, оп. 22224 с, д. 9, л. 42.

10. Сборник тактических примеров по опыту Отечественной войны. – М. : Воениздат, 1944. – № 5. – С. 101, 102.
11. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. – М. : Воениздат. – Вып. 6. – С. 121.
12. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. – М. : Воениздат. – Вып. 6. – С. 127.
13. Битва под Курском. – М. : Воениздат. – Кн. 2. – С. 40.
14. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. – М. : Воениздат. – Вып. 15. – С. 26.
15. Развитие тактики наступательного боя стрелковой дивизии в Великой Отечественной войне. – М. : ВАФ, 1958. – 152 с.
16. Сборник материалов по изучению опыта войны. – М. : Воениздат. – № 35. – С. 114.
17. Сборник тактических примеров по опыту Отечественной войны. – М. : Воениздат, 1946. – № 18. – С. 28–29.
18. Сборник материалов по изучению опыта войны. – М. : Воениздат. – № 19. – С. 66.
19. Сборник тактических примеров из Великой Отечественной войны. – М. : Воениздат. – Вып. 3. – С. 133.
20. Вторая линия в некоторой военной литературе называется вторым эшелоном, что, на наш взгляд, нельзя признать правильным. Вторая линия танков НПП во взаимодействии с первой линией обеспечивала действия первого, атакующего эшелона пехоты, составляя один боевой эшелон.
21. Миддельдорф, Э. Русская кампания: тактика и вооружение [Текст] / Э. Миддельдорф. – М. : Издательство АСТ, 2000. – 448 с.